

Историк, писатель, публицист и общественный деятель Сергей СЕМАНОВ родился 14 января 1934 года в Ленинграде. В 1951-ом поступил на истфак ЛГУ. В студенческие времена занимался общественной работой; в 1956 году стал заведующим отделом пропаганды Петроградского райкома комсомола, затем перешёл на должность завотделом использования документов Архивного управления Ленинградского обл. В 1960-ом поступил в аспирантуру Института истории Академии наук, защитил кандидатскую диссертацию. В 1969 году стал заведующим редакцией «Жизнь замечательных людей» издательства «Молодая гвардия», где выпустил свои книги об адмирале Макарове и генерале Брусилове. С 1976-го он — главный редактор журнала «Человек и закон», тираж которого был доведён им до семизначных цифр. В 1981 году по заданию Андропова в Политбюро ЦК Семанов был снят с поста редактора с запрещением работать и печататься; было заведено дело об исключении его из партии. С апреля 1988 года Семанов — первый заместитель председателя Всероссийского фонда культуры. С 1991 года — старший научный сотрудник Института мировой литературы РАН. Впоследствии Сергей Семанов выпускает книгу о Несторе Махно, биографию И.В. Сталина, книги об Ю.В. Андропове, Александре III, канцлере Горчакове, М.А. Шолохове, у которого неоднократно гостил в ст. Вёшенской. Семанов — автор нескольких документальных кинофильмов, лауреат Ломоносовской премии, автор книг «Брежнев», «Россия без русских», «Кронштадтский мятеж» и др. Член редколлегии журнала «Наш современник», автор газеты «Русский Вестник».

Визитка

Очерк и публицистика

Недавно очень интересно выступил писатель Анатолий Салуцкий (еженедельник «Слово», 25 февраля). По нашему телевизору гонят одну чернуху (исключения делаются только для президента и премьера), людей словно нарочно вгоняют в уныние и тоску, а выход предлагается с того же телевизора один: туповатая развлекателька с надоевшими смехачами Галкиными, Жванецким и Хазановым, именами и Хазановым, именами они и прочие подобные с этой целью постоянно «дежурят по стране». Меж тем, отмечает Салуцкий, за самые последние годы было построено 18 крупных мостов через Волгу, Каму, Обь и некоторые другие реки, а все они, добавим, куда более полноводные акватории, чем знаменитая Сена, которая чуть пошире питерской Фонтанки. Читатели «Слова» наверняка были поражены и обрадованы сразу, ибо ничего подобного они до сих пор не слышали. Только о крушениях и обвалах сообщали им.

Впрочем, заключает свои раздумья наш боевой писатель оптимистично: «Так называемые общечеловеческие, презирающие русскую способность и атаковавшие народную самозащиту, они всё ещё правят бал. Но их время, к счастью, уходит, не в гору идут, а с горы катятся». Конечно, это пока надежды, хотя, на наш взгляд, совсем не бесосновательные. Хищники, захватившие нашу родину в окаянные девятых годах, уже съели, кажется, всё, что возможно. По всем законам природы, им остаётся лишь убежать или начать пожирать самих себя.

Давно установлено и бесспорно, что постоянное смакование с телевизора всякого рода злодейств, жестокостей, насилий и убийств производит самое тягостное воздействие на телезрителей, причём их самих к равнодушному, а порой даже одобрителному восприятию всего подобного, понижает нравственный уровень общества. Те, кто является, так сказать, заказчиками подобной продукции в самых высоких сферах, быть может, легкомысленно полагают, что эта людская злоба им лично не опасна: они далеко, их оберегают, а «быдло» пусть себе мародерствует друг друга, раз оно не приспособилось к иной жизни в эпоху перестройки и реформ. Опасное заблуждение, и прежде всего для самих подлинных (и потаённых) хозяев телевидения.

Всем известно, к какому плачевному итогу привели на нашу родину реформы Гайдара — Чубайса. И вот выявился один, так сказать, «промежуточный финиш» (мы выражаемся тут спортивным жаргоном в знак наших успехов на Олимпиаде). Скончался Гайдар, символическая личность «светлого капиталистического завтра». С телевизора раздавались лишь не очень уж убедительные восхваления, но сами-то похороны оказались в высшей степени скромными, почти что потаёнными. На это обстоятельство обратил внимание многоопытный редактор «Международной еврейской газеты» Т.

Семанов, я «носился» по интернету — ведь от нас уходила эпоха, и хотелось на ходу ощутить её пульс. Я был потрясён. Сколько злобы, сколько пакости выплеснулось в виртуальное пространство... Никогда не представлял себе, что цивилизованный человек способен посылать вслед только что пожившему столько проклятий и оскорблений! (МЕР, 2010, №1,2). Не станем тут спорить с оценкой покойного, но разве не Гайдар и его наместники на «российском» телепространстве несут прямую ответственность за разжигание в «электронате» взаимного озлобления? Пожалуй, что посягли. И пожинут ещё.

Человеконенавистнические чувства продолжают воевать развиваться с «голубого экрана» (кстати, этот затёртый эпитет приобрёл ныне вполне определённое значение; давно следовало бы гласно обдумать). Недавно вывели на Первом телеканале вполне непристойную «Школу». Изготовителем названо было странноватое существо с наименованием Гай Германика. Московские комсомольцы тут же дали с ней «беседу», она начала с непечатных слов, а затем объявила, что ещё в детстве прочитала всего Ницше... Ну, о ней не надо ничего более, всё уже понятно. Нам внушают, и без малейшей попытки подтвердить сказанное доказательствами, что

в условиях так называемого рынка, то есть всеобщей продажности, телевидение якобы зависит от поступлений с рекламы. Вот и пребывают классические спектакли и кинофильмы показом женских спортишек в знак наших успехов на Олимпиаде). Скончался Гайдар, символическая личность «светлого капиталистического завтра».

Мировое правительство строго анонимно, никто толком не ведает его состав, в печати только сплетничают, зачастую нарочно наводя тень на плетень. А на телеэкране красуются президенты и премьеры, обладающие порой призрачной, ничтожной властью. Характерно, что то же самое происходит на телевидении.

Подлинные устройства телевизионных шоу с миллионными зрителями тоже на экран не вылезают. «Слава» им не нужна, даже обременительна и может стать поводом к безопасной, главное тут — «бэбл», оно значительнее. Не так уж давно, при незабвенном Борисе Абрамовиче Березовском, руководил Первым телеканалом нашего Центрального телевидения некий грузин по имени Бадри с трудной прозвучавшей фамилией. Родной брат его был известным «вором в законе» и занимался на русской земле соотвечающими делами, а Бадри вот завладел в Останкино. Телевизионщики шепотом рассказывали тогда доверенным лицам, что

бадри очень строг и грозен, его боялись очень, персону его даже в останкинских коридорах оберегали охранники, вооружённые чуть ли не пулемётами. Потом стал миллионером в Грузии, но вскоре вдруг скончался при неясных обстоятельствах. Тогда о нём заговорили, а ранее миллионы русских телезрителей о том деятеле слыхом не слыхали. Итак, русским телевидением управлял никому толком не известный «Бадри», но всё-таки не воры в законе составили сценарии полных сериалов, отупляющих телезрителей, где все отрицательные герои непременно русские: и бандиты (не чеченцы), и торговцы наркотой (не таджики), и даже жуликоватые банкиры (не иудеи, конечно). Составляют эту историю проплаченную чувствительными делцами из профессиональных литераторов и журналистов, вполне поднаторевшие в таких де-

лах. Своё имя они тоже не выставляют, прекрасно понимая, что хвалить за подобную продукцию очень трудно, да и не нужна им эта самая «слава», а только то, что сухо именуется в документах как «сумма прописью». Мне лично доводилось знать несколько таких сочинителей из числа вполне благопристойных членов Союза писателей, которые об этих своих теледелах говорили неохотно и с явным пренебрежением, добавляя, и вполне справедливо, что честным литературным трудом в наше время на жизнь не заработать.

Помимо множества нудных и пошлых сериалов на нашем телеэкране в последние годы возникло целое сомнительно-мерно таких же штатных «обозревателей». Казалось бы, сам жанр телевидения подобный вид предусматривает, но ведь в бесконечно реформируемой нашей Федерации даже некое хорошее получается, «как всегда». В благопристойные советские времена с телеэкрана постоянно выступали со своими мнениями и суждениями знатоки по разным вопросам. Например, о разнообразных событиях в Южной Америке рассказывал тамошний корреспондент Игорь Фенсунко, но даже о бразильском футболе книгу написал. О путешествиях и географических открытиях во всём мире рассказывал Юрий Сенкевич, сам знаменитый мореплаватель. О спорте вёл увлекательные репортажи знаменитый Николай Озеров. Их до сих пор отлично помнит старшее поколение телезрителей. А теперь?

Вот, скажем, всездусный Познер, который отсутствует пока только в передаче «В мире животных», — в каких именно вопросах он знает? У него, как известно, целых три различных гражданства, но это всё же трудно назвать профессией. Или вот всезнающий одесит Павловский: где, в каких сферах он только не побывал, но если попытаться определить его профессию одним словом (как инженер, учёный, литератор), то это сделать было бы крайне затруднительно. Но судит обо всём на свете и самоуверенно вещает добропорядочным телезрителям. Примерно то же можно было бы сказать о Гордоне, Млечине, Сванидзе и всех прочих подобных. Когда-то Александр Солженицын вёл в словесный оборот язвительные определения: «образованцы», «образованщина»; они с тех пор жились в языке. Так не по-

ра ли теперь появиться новому слову — «образованцы», то есть некая особая порода людей; надо лишь, чтобы нас тут всех не накрыла «образованщина». И без того тяжко.

Однако нынешним телезрелем недостаточен сериалов и «образованцев», заполненных эфир. Они не могут оставить бедного телезрителя без всякого рода ужасиков, Любых, порою самых вроде бы неожиданных. Вот на отдалённом тропическом острове грянула жуткое землетрясение, погибло много людей. Хорошо помню, как в добрые послевоенные годы молодёжь распевала весёлые куплеты:

*На острове Гаити жил негр
Титу-миту,
Его жена Фатими и попуай
Кико.*

Жаль несчастных островитян, слов нет, — но нам уже который месяц показывают страшные картины далёких бедствий. Или нам своих мало? А вот, скажем, на соседнем с Гаити острове добрая семья построила после долгих трудов дом, а хозяйка его родила троих здоровых деток. Но нашим телезрителям этого не покажут. Даже с отечественными, так сказать, трагедиями на телеэкране идёт пристрастный отбор: что следует подробно показывать, а что — нет. Вот инженеров и рабочих, погибших на сибирской электростанции, показали чуть-чуть — и забыли. То же самое и с другим пожаром в всеёлом заведении с названием, кажется, «Хромая кляча». Полтора человека старело заживо, — не мало... И тоже забыли. Но вот что примечательно: занятия погибших на прибайкальской электростанции тружеников мы примерно знаем, но кто сторел в злочасном заведении в Перми? Сколько среди них было прокурорских работников, ментов, чиновников, «воров в законе» и валютных преступитов, объединившихся в ночном увеселении? Молчок, и не единой картинкой. А тут как раз подоспело бедствие у берегов Чили и угроза острову Пасхи, которому якобы грозит затопление...

Итак, телезрителю постоянно пугают ужасиками не только с нашей обширной страны, но и со всего света. В это же время процветают Гай Германика, Ксюха и Тина. Вместе с «Аншлагом», Галкиным и Дибровым они неутомимо «дежурят по стране».

Не слишком ли разнообразны эти телекартинки?

1. Прежде всего якобы на нашу морально-политическую слабость, отсутствие единства между национальностями и народностями, населяющими нашу страну. Но Гитлер просчитался. Это вынужден был признать один из главных нацистских руководителей Герман Геринг в Нюрнберге на международном военном трибунале, сурово осудившим бесчеловечные преступления фашистских преступников.

2. Признатё ли вы, что, напад на Союз Советских Социалистических Республик, вы совершили роковую ошибку, которая привела Германию к катастрофе? — спрашивал его тогда советский обвинитель.

3. Это не ошибка, это рок, сквозь зубы проговорил Геринг. — У нас была хорошая разведка. Мы знали численность ваших войск и их вооружение. Мы точно знали мощность ваших военных заводов и системы вашего оружия. Но мы не знали ваших людей. Ваши люди были загодя для Запада. Наполеон совершил эту ошибку, мы её лишь повторили. — И снова, не подывая глаз, он повторил: — Это не ошибка, это рок...

Меня лично война застала на границе под Перемышлем. Был воскресный самый длинный день года: это враг тоже заранее предусмотрел в свою пользу. Он бросил на вторжение все свои ударные силы. Но именно в первых боях на советской земле был, попросту говоря, расстроен, смят продуманный во всех деталях план «Барбаросса», то есть план покороны СССР «в результате молниеносного концентрированного удара». Мужественные пограничники, во взаимодействии и при поддержке бойцов стрелковых и танковых (в том числе и нашей 32-ой танковой) дивизий, не только успешно отразили этот банditский, зловещий удар врага, но и сами перешли в контрнаступление. Гитлеровцы впервые за Вторую мировую войну были вынуждены оставить занятый ими город. Мне этот день запомнился на всю жизнь, так как в данной болевой операции я был ранен в голову, но, к счастью, не пулей, а раз-

дневник, который аккуратно вёл для себя, жуткие, как горящие угли, слова: «...Русские сражаются до последнего человека». Выходит, не такими слабыми духом были эти русские люди уже в самые первые дни сражений. И не с «колоссом на глиняных ногах» пришлось иметь дело отборным фашистским дивизиям, приехавшим к лёгким победам на Западе. Нет и нет! И чем дальше вторгались ок-

ци?! Не кто-нибудь, а наши советские воины взорвали Знамя Победы над поверженным Берлином. В боях с фашизмом советские люди проявили невиданный героизм, исключительное мужество, высочайшую силу духа. Они убедительно доказали, как глубоко был прав В.И. Ленин, когда говорил, что «Россия способна давать не только одиночек-героев... Россия сможет выдвинуть этих героев сотнями, тысячами» (Ленин В.И. Полн. собр. соч., т. 42, с. 4). Разве не о силе духа, беззастенчивой преданности идеям партии коммунистов, о горячей любви к Родине, говорят изумившие весь мир подвиги юной Зои Космодемьянской и Юрия Смירнова, старшего политрука Мусы Джалиля и генерал-лейтенанта Д.М. Карбышева, которые погибли мученической смертью, но не выдали врачку военной тайны. Героические подвиги во имя Родины совершали представители всех видов и родов войск: пехотинцы, лётчики, танкисты, связисты, артиллеристы, сапёры, миномётчики, моряки подводного и подлодного флота, медики, зенитчики, шоферы и люди многих других военных специальностей.

В критический момент боя, спасая жизнь товарищей, бросился герой Викро, казах Буран Насынбаев, узбек Кудрай Суянов, азербайджанец Герой Асатов, таджик Туйчи Эрджитов, эстонец Йосиф Ларар, татарин Газинур Гафатуллин, мариец Зиновий Прохоров, чурва Арсений Карташев, мой однополчанин Чолпанбай Тулебердиев (о его подвигах на Дону в 1942 году я рассказал тогда на страницах) фронтовой газеты «За честь Родины» Воронежского фронта, а позже написал повесть «Не первая атака» и многие другие.

Первыми в годы Великой Отечественной войны 8 июля 1941 года двенадцать Героев Советского Союза были удостоены лётчики 7-го истребительного корпуса ПВО М.П. Жуков, С.И. Зворовцев и П.Т. Харитонов. На подступах к Ленинграду они смело таранили фашистские самолёты. Всего же воздушный таран в годы войны совершили более пятисот советских лётчиков, причём семнадцать их них — дважды, А.Н. Хлобыстов — трижды, Б.И. Ковзан — четырьмя. Больше трёхсот раз крылатые богатыри повтори ли подвиг капитана Николая Гастелло, направив свои машины на скопление живой силы и техники врага.

За воинскую доблесть, боевое мастерство и отвагу свыше 200 тысяч воинов-авиаторов были награждены орденами и медалями, а

купанты на нашу территорию, тем упрнее становилось сопротивление советских патриотов, тем труднее, неуютнее, прямо скажем, опаснее для жизни становилось гитлеровским войскам. Мы несли потери, но и враг неё их, истощаясь, каждая падь советской земли давала ему цены огромных жертв. Об этом ярко и убедительно свидетельствуют документально зарегистрированные факты и цифры войны 1941 — 1945 годов.

Уже в боях под Смоленском, Ельней, Ростоном, Ленинградом, на Волховском фронте и особенно под Москвой Красная Армия развела миф о непобедимости германской военной машины. В конце 41-го и в начале 42-го года наши войска разгромили нацеленные на Москву ударные, наиболее вооружённые и боеспособные группировки противника. Десятки отборных немецких дивизий потеряли тяжёлое поражение. Именно тогда, у стен советской столицы занялась заря нашей будущей победы. Затем, наращивая силу ударов, советские войска наголову разбили врага в гигантском сражении под Сталинградом, на «огненной дуге» под Курском и на Днестре, где и был завершён перелом в войне в нашу пользу. А что стоила врагу эпопея обороны Ленинграда? А грандиозные Белорусская, Львовско-Сандомирская, Висло-Одерская, Восточно-Померанская, наконец, Берлинская и Пражская опера-

в каждом люди совершили подвиг, равного которому не знало человечество. Ни одно государство не выдержало такого удара, какой обрушила на нас фашистская Германия вместе со своими сателлитами. Но наша страна, несмотря на исключительные трудности, устояла.

Миллионы советских людей, лишившись своих дедов, отцов и старших братьев, не могут забыть страшное зарево пожаров над родными очагами, горькие слёзы матерей, вдов, сирот и многодетное другое. Конечно, гораздо легче писать и говорить о красотах природы, о любви, о дружбе и сходных приятных вещах, но суровое грозное время, в котором мы живём, заставляет думать о гораздо более важном, крайне необходимом: о сохранении мира и жизни на земле.

Длинный и долгий путь пролёт от начал войны до победных дней, и чем ближе был конец этого пути, тем очевиднее становился исход великого противостояния, втянувшего в свою огненную орбиту многие государства и народы.

1945 год — это завершение борьбы с мощным и коварным врагом, потребовавшим от советского народа титанических усилий и необходимости положить на алтарь Победы весь свой духовный и материальный потенциал; это крах германской фашизма и, наконец, изживание европейских стран от гитлеровского порабощения и начало мирного созидательного труда на земле, обильно политой кровью.

В каждом человеке есть то, что мы называем силой духа. Разные ступени у этого духа: у одних он выше, у других ниже. Но им, прежде всего, и определяют человеческие поступки. И хотя в наше время сложное, переломное время и труднопредвидимое время многое в истории подвергается переосмыслению и на многое сегодня мы смотрим иным, чем прежде, глазами, никто и никогда не сможет поставить под сомнение величие духа советского, а ныне российского гражданина, главное для которого — любовь к своей Отчизне и верное служение ей. Поэтому мы — непобедимы.

Семён Борзунов, писатель, ветеран Великой Отечественной

Война и сила духа

Можно было бы привести десятки, сотни ярчайших примеров мужества, самоотверженности и героизма воинов не только нашей 32-ой дивизии, но и других частей Юго-Западного фронта, которые своей стойкостью надолго задержали продвижение врага в направлении Киева, Курска и Москвы.

Почти месяц мужественно сражался против превосходящих сил врага героический гарнизон Брестской крепости, которую враг намечался захватить в первые часы войны. Против горстки защитников гитлеровцы бросили целую дивизию при поддержке авиации, огнёмётов, тяжёлой артиллерии. Испытывая острый недостаток в патронах, продовольствии, воде, не имея орудий и миномётот, воины-пограничники с восхитительной стойкостью много суток подряд отбивали атаки до зубов вооружённого врага. И таких примеров было немало. С первых же схваток с врагом стало ясно, что гитлеровская стратегия блицкрига, так чётко выполнявшаяся в войне с другими западными странами, в борьбе против советских народов затрещала по швам, что враг не устоит, заняв Москву, Ленинград и другие важные центры ни «в первые месяцы», как он планировал, ни в последующие. Не от хорошей жизни и не по доброй воле начался штаб немецких сухопутных сил генерал Галдер на шестой день войны занёс в свой

Полковник в отставке С. М. Борзунов с супругой. 2420 удостоились звания Героя Советского Союза, причём шестнадцать — пять лётчиков — дважды, а А.И. Покрышкин и И.Н. Кожедуб — трижды. Феноменальный, не повторенный никем подвиг совершил лётчик-истребитель А.К. Горюнов.